

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

22. То-же. Т. XVI, № 1, 2 и 3, 1885 года. Иркутскъ 1886. 327 стр. 8°.

Содержитъ 1) Краткій отчетъ о геологическихъ экскурсіяхъ, совершенныхъ на средства В. С. О. И. Р. Г. О. въ 1883 и 1884 г. г. В. Златковскаго. 2) Поѣздка въ Монголію Я. П. Дуброва, главы XIV—XXII. Обращаемъ вниманіе археологовъ на описаніе китайскихъ городищъ въ долину рѣки Буксой, которое читается на стр. 24—29¹⁾. — 3) Естественно-историческія наблюденія и замѣтки сдѣланныя на пути отъ г. Иркутска до села Преображенска на р. Нижней Тунгускѣ, И. Д. Черскаго, стр. 238—309. На стр. 274 и сл. авторъ говоритъ о добытыхъ имъ издѣліяхъ (изъ нефрита) неолитическаго обитателя долины рѣки Нижней Тунгуски, но таблица, на которой они срисованы въ натуральную величину, отсутствуетъ въ нашемъ экземплярѣ. — Среди «разныхъ извѣстій» отмѣтимъ замѣтку г. Нестерова «могила Карабаяна», стр. 319—20, съ рисунками.

В. Р.

23. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской словесности. А. А. Цагарели. Вып. первый. Съ палеографическою таблицею. СПБ. 1886. LIV+96+56 стр. 8°.

Глубокое убѣжденіе въ крайней необходимости приведенія въ извѣстность, путемъ каталогизаціи, всѣхъ сохранившихся памятниковъ восточныхъ литературъ, и искреннее сочувствіе ко всякимъ работамъ этого рода побуждаютъ насъ сказать нѣсколько словъ о новой книгѣ А. А. Цагарели, первый выпускъ которой лежитъ передъ нами. Она содержитъ 1) Введеніе, въ которомъ говорится о матеріалахъ для разработки исторіи грузинской литературы, *бывшихъ* извѣстными до 70-хъ годовъ и *сохранившихся* извѣстными благодаря, главнымъ образомъ, трудамъ автора, въ послѣднее десятилѣтіе, дается обзоръ и короткая характеристика разныхъ періодовъ развитія грузинской письменности, оригинальной и переводной, и грузинскаго печатнаго дѣла. 2) *Описаніе* книгъ духовнаго содержанія изъ коллекцій кн. Грузинскаго, Дадіановской, Аѳонской и др. 3) *Каталогъ* аѳонской груз. коллекціи, составленный авторомъ въ 1883 г. и 4) *три приложения* (груз. текстъ каталога грузинск. аѳонскихъ рукописей, составленнаго въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, груз. текстъ книги Пѣсни Пѣсней по списку Аѳонской Библии 978 г., и палеографическая таблица).

1) Упомянутые въ описаніи чертежи и планы «приложенные для ясности», въ нашемъ экземплярѣ къ сожалѣнію не находятся.

Не нужно быть знатокомъ грузинскаго языка, чтобы видѣть, что тутъ собрано множество новыхъ фактовъ, но оцѣнку всего ихъ значенія мы предоставимъ конечно специалистамъ. Но мы не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу того, что авторъ не заблагоразсудилъ дать намъ *полныя* переводы тѣхъ очевидно весьма важныхъ записей, которыя находятся въ нѣкоторыхъ изъ описанныхъ имъ афонскихъ древнихъ рукописей. На стр. 90 н. пр. (№ 69) цитуются записи на одномъ кодексе, 977 г., дающія «интересныя историческія свѣдѣнія о Торникѣ, строителѣ Иверскаго монастыря на Афонѣ». «Въ этихъ записяхъ», читаемъ мы нѣсколько ниже (стр. 91) «говорится впервые, м. пр. о походѣ и пораженіи Варда Склира Торникіемъ». Что говорится? и какъ говорится? Мы думаемъ, что *византинисты сказали бы автору большое спасибо, если-бы онъ потрудился перевести всѣ подобныя записи*, представляющія несомнѣнное значеніе для византійской исторіи.

Въ заключеніе позволимъ себѣ обратить вниманіе автора на одну ошибку допущенную имъ на стр. XXXII: «... *древне-персидская литература*, читаемъ мы тамъ, *въ которой національная исторіографія начинается историко-эпической поэмою Шах-намэ*». Та персидская литература, къ которой принадлежатъ *Шах-намэ*, обыкновенно называется *ново-персидской*, и въ ней за долго до Шах намэ существовали подробныя историческія сочиненія, какъ мы весьма опредѣленно знаемъ изъ арабскихъ историковъ. Сошлемся для краткости только на введеніе Нельдеке къ его переводу исторіи Сассанидовъ по лѣтописи *Табари*.

Эта маленькая поправка казалась намъ необходимою въ виду довольно рѣзкаго приговора автора надъ попытками оцѣнки значенія грузинской исторической литературы со стороны ученыхъ, не знающихъ грузинскаго языка (стр. XXXIII и XXXIV). Съ высказанными тамъ мыслями мы никакъ не можемъ согласиться безъ весьма существенныхъ оговорокъ: при существованіи надежныхъ переводовъ и комментариевъ *историкъ*, даже не знающій ни единой буквы даннаго языка, имѣетъ полное и неотъемлемое право и даже обязанность судить о достоинствѣ этихъ переведенныхъ историческихъ памятниковъ. Сдѣланныя на основаніи *этого* матеріала *обобщенія* могутъ впоследствии, по открытіи новыхъ памятниковъ, оказаться не вполне вѣрными, но воздерживаться отъ всякихъ обобщеній до приведенія въ извѣстность *всѣхъ* сохранившихся памятниковъ, тоже невозможно. Во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій отъ присущаго всякому человѣку, а слѣдовательно и филологу, пристрастія къ излюбленному имъ предмету занятій, даже желательно, чтобы историческіе результаты добытые филологами-специалистами отъ времени до времени провѣрялись и обсуждались истори-

ками съ другой, болѣе широкой точки зрѣнія. И если подобная провѣрка, подобный разборъ, сдѣланы будутъ съ должной осмотрительностью и внимательностью, то они не только не вызовутъ ни чьей улыбки, но даже заслужатъ полной благодарности. За примѣрами ходить приходится не далеко: достоянство и значеніе нѣкоторыхъ арабскихъ¹⁾ историковъ были гораздо лучше освѣщены историками, не знавшими по арабски, чѣмъ арабистами.

В. Р.

24. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ сорокъ первый. Спб. 1884. XXII+558+82 стр. больш. 8^о.

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ русской исторіи составляетъ отраженіе исконныхъ, многовѣковыхъ сопряженій нашего отечества съ азиатскими ордами, изъ коихъ наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ, безъ сомнѣнія, нашимъ бывшимъ поработителямъ, татарамъ. Не смотря на многіе почтенные труды, касавшіеся и этой стороны нашего былого-прошлаго, все же еще довольно остается вопросовъ историческихъ и бытовыхъ, требующихъ дальнѣйшей разработки и изслѣдованія. Въ нашемъ языкѣ, официальномъ и обыденномъ, не мало элементовъ, ведущихъ свое происхожденіе изъ татарскаго источника, а такое явленіе не могло быть дѣломъ простой случайности: оно находится въ тѣсной связи съ фактами жизни и исторіи; а потому наиболѣе надежнымъ средствомъ уразумѣнія этихъ фактовъ будетъ обращаться къ вышеназванному источнику. Татарское племя, господствовавшее надъ русскимъ народомъ, давно сошло со сцены, занявъ второстепенное, подчиненное относительно этого народа, положеніе. вмѣстѣ съ этимъ время поглотило не мало памятниковъ прошлой жизни и исторіи татарской. У самихъ татаръ менѣе чѣмъ гдѣ-либо сохранилось такихъ памятниковъ, во всякомъ случаѣ несравненно менѣе чѣмъ въ произведеніяхъ дѣловой и литературной письменности русскихъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ официальные документы, вошедшіе въ составъ сорокъ перваго тома Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Правда, что и раньше кое-что изъ содержащагося въ этомъ томѣ матеріала было извѣстно по отрывочнымъ выдержкамъ въ трудахъ Карамзина, Вельяминова-Зернова и другихъ ученыхъ изслѣдователей, но по этимъ отрывкамъ нельзя было представить себѣ такой полной картины отношеній московскаго государства къ послѣдней отрасли Золотой Орды, къ Ордѣ

1) Ограничиваюсь указаніемъ на *арабскихъ* авторовъ потому, чтобы быть совершенно обезпеченнымъ отъ обвиненія въ томъ, что «разсуждаю съ большою развязностью о предметахъ, совершенно выходящихъ изъ сферы моей компетентности» (стр. XXXIV).